

Щёлк —

Свет погас.

Призрачный силуэт ушёл в самоизоляцию.

Он исчез.

Цяо Юй пожал плечами, отпустив выключатель, и с сожалением произнёс: «Похоже, ему совсем скучно стало со мной играть».

«Эм... есть один вопрос, не знаю, стоит ли задавать».

«Садако: не надо».

«Сестрица, ты забыла скрыть свой ник, что ли?»

«Садако: не забыла, специально так».

«...Вот это смелость, уже заранее вкладываешься? Не боишься, что всё зря пропадёт?»

«Садако: не лезь в дела красотки».

«А вот и полезу».

«Садако: где-то вдали заиграла волынка~»

«Пф-ф». Цяо Юй, глядя на веселье в эфире, не удержался от смеха.

Эта сестрица Садако точно на 5G сидит, мне нравится~

В следующий раз при встрече обязательно куплю ей в подарок бутылочку шампуня, из тех, что за 9.9 юаня с бесплатной доставкой.

Братец Крокодил, всё ещё погружённый в шок от наглых выходок Цяо Юя, вдруг вздрогнул от неожиданности: «Ты чего смеёшься?»

Цяо Юй, держась за живот, полуприсел и, продолжая смеяться, ответил: «Умираю со смеху от этого эфира, прямо как настоящий скетч-концерт, хахаха~»

Людоед-крокодил, услышав это, засомневался в реальности происходящего и, не удержавшись от любопытства, открыл свой собственный чат.

«Диван из человеческой кожи — полный отстой, даже такого слабака не смог прикончить».

«Почему он до сих пор не сдох? Кто-нибудь, отвлеките его напарника, я так голодна, мне нужен страх...»

«Сдохни, сдохни, сдохни!»

Это... разве это смешно??

Людоед-крокодил молча снова закрыл свой чат и в итоге пришёл к выводу: у настоящего мастера кругозор и правда совсем другой.

После этого случая у Цяо Юя всё окончательно успокоилось, а вот остальным ведущим приходилось нелегко.

Улун, кутаясь в одеяло, дрожа от холода, скакал по комнате туда-сюда, боясь замёрзнуть насмерть.

«Первая кровь», с покрасневшими глазами, был совершенно измотан духом от бесконечно повторяющейся в голове жуткой детской песенки.

Что же касается «Изьяна», гроб под кроватью гремел так, будто вот-вот перевернёт вместе с кроватью всё в комнате. У него даже сесть было негде.

В итоге, не доверяя этому гробу, он был вынужден прижать телевизором и шкафом всю кровать сверху, лишь так с трудом стабилизировав ситуацию.

Время неспешно приближалось к десяти вечера. За дверью Цяо Юя раздался тихий шорох, и он, приоткрыв глазок, заглянул наружу.

Дядя-домовладелец, будто ожившая марионетка, застыло держа в руках табличку 4003, бродил взад-вперёд по коридору.

Похоже, он всё никак не мог решить, вешать ли эту табличку на дверь 4005.

Цяо Юй обернулся и молча посмотрел на трясущегося от страха, точно испуганная птица, братца Крокодила.

Не ожидал, что у этого типа встроенная GPS-функция имеется, минус один балл~

«Ли Сяоцинъ пришла?» — Людоед-крокодил был напуган до предела.

Цяо Юй покачал головой: «Нет, это дядя-домовладелец доставку тебе принёс».

Братец Крокодил: «У-у~»

Время шло, и «Одинокий полумесяц» уже пришёл в полное отчаяние: он обыскал весь подвал вдоль и поперёк, но кроме нескольких просроченных пакетов с китайскими травами и залитого кровью пола, в жутких узорах, ничего не нашёл.

А ещё... призраков. Весь подвал был забит призраками.

Хорошо, что он использовал карту повтора, иначе так бы и не понял, как погиб.

Заодно у него зародилось сомнение: не была ли та реплика того ведущего, которую он подслушал, специально подстроенной ловушкой. Впрочем, разве можно винить его за такие мысли.

Ведь в сценарии, если кто-то узнает, что ты использовал карту повтора, ты мгновенно превращаешься в бесплатный детектор улик. Он прекрасно понимал: раз эти ведущие рыщут по всему дому в его поисках, разве не ради того, чтобы вывести у него сюжетную линию?

Но делиться он не хотел. Ему было обидно и несправедливо.

С какой это радости он должен сжигать свою жизнь ради того, чтобы прокладывать дорогу для этих людей?

Он прекрасно понимал: эти ведущие не были напарниками, ни на одного из них нельзя было положиться.

На самом деле это уже был второй раз, когда он случайно получал карту повтора в сценарии. Купить её в магазине было в принципе невозможно, зрители эфира могли задонатить не больше 99 монет, и если баланс не потратить в течение первых 6 часов после входа в следующий сценарий, он обнулялся автоматически.

Именно поэтому все с самого начала входа в сценарий тратили все свои монеты на карты улик.

Что же касается того, как он получил карту повтора в первый раз, вспоминать об этом ему не хотелось.

Человеческая природа слишком отвратительна. Ради выживания люди готовы на что угодно.

Даже отобрать у другого шанс на спасение, даже переступить через чужой труп, лишь бы самому выжить.

Внезапно на телефоне зазвонил будильник, пиип-пиип-пиип, напоминая, что время пришло.

Пора было идти к Ли Сяоцинь на повтор, но он совсем не был уверен, достаточно ли собранных улик, чтобы восполнить сюжетную линию хотя бы на 70 процентов.

Хотя он уже бесчисленное количество раз мысленно готовил себя к этому, в этот момент он всё равно испытывал страх, панику и тревогу.

В этот момент в пустом коридоре раздались размеренные шаги, неспешно приближающиеся к подвалу.

В один миг все стены, что он с таким трудом выстроил в своём сознании, рухнули от этих размеренных шагов.

Неужели это Ли Сяоцинь? Она пришла, чтобы забрать его на повтор?

Нет, нельзя проводить повтор!

С теми крохами улик, что у него были, ни за что не восстановить целостную историю. Что же делать?

Сейчас было ровно 22:02. Что же ему делать?

Точно, спрятаться. Нужно просто спрятаться.

«Одинокий полумесяц» вскарабкался по короткой лестнице и быстро запер ту самую ржаво-красную железную дверь подвала изнутри.

Шаги приближались всё ближе, он забился в угол, охваченный ужасом, и по звукам снаружи мог даже представить себе облик Ли Сяоцинь.

Шаги затихли... её рука легла на дверную ручку... она дёргает дверь!

Бам-бам, бам-бам-бам...

В тихом подвале раздавался лишь стук его собственного сердца. Он с трудом сглотнул

пересохшим ртом, но тревога от этого никак не унималась.

Внезапно ветхая железная дверь перестала грохотать. «Одинокий полумесяц», кусая палец, с крупницей надежды взглянул на эту ржаво-красную дверь.

Ушла... неужели она ушла?

Ли Сяоцинъ не смогла его найти и потому ушла?

И тут вдруг от прикроватной тумбочки донёсся жуткий звук: щёлк —

«Одинокий полумесяц» резко обернулся: почему-то дверца тумбочки приоткрылась на щель.

В этой щели показалась пара глаз, похожих на чёрные дыры, — сплошь чёрные глаза без белков смотрели прямо на него сквозь щель!

Эти глаза, похоже, заметили, что он уже её обнаружил, и потому больше не таились: щель становилась всё шире и шире, пока дверца не распахнулась полностью.

Ли Сяоцинъ сидела, скрючившись в крайне неестественной позе, в тесном шкафчике.

Как, как такое возможно?

Почему Ли Сяоцинъ оказалась в подвале!

Когда она сюда пришла? Или она была здесь всё это время?!

Щёлк-щёлк-щёлк-щёлк-щёлк-щёлк... в ушах раздался звук трескающихся и перестраивающихся костей. Ли Сяоцинъ, скрючившаяся в шкафчике, высунула голову наружу, вцепилась покрытыми синяками руками за край шкафа и медленно выползла из него.

«Одинокий полумесяц» неотрывно следил взглядом за неспешно приближающейся к нему призрачной женщиной, ледяной холод пробежал от пяток до самой макушки, лицо в один миг стало бледнее бумаги.

Всё кончено, ему конец!

<http://bllate.org/book/20789/2111133>